

Но если говорить о Сун-боге, он все эти годы был один — кто понимает, тот поймет.

Он вернулся, неужели Сун-бог...

Юй Силинь, глядя на эти посты, вдруг слегка усмехнулся. Пользователи сети умели додумывать всякое лучше него самого.

Он и Сун Ибай? Тогда это была фальшивка, а теперь? Еще и конь не валялся.

Он вернул телефон Чжоу Каю и продолжил пить кашу.

Не успел он допить и половину, как телефон завибрировал. Он поднял его и увидел уведомление о лайке на платформе.

Кто-то поставил лайк под записью его трансляции.

Он зашел в приложение, чтобы отключить вибрацию, но мельком увидел незнакомый аккаунт, оставивший ему лайк. Слово озаренный свыше, он кликнул на эту пустую аватарку. Главная страница была пуста и чиста — ни единой публикации, ничего, при этом у аккаунта насчитывались сотни тысяч подписчиков.

Потому что ID пользователя был: YIBAI.

Почему он до сих пор не идет меня наживить?

Когда Сун Ибай закончил трансляцию, было уже час ночи.

Стоило эфиру закрыться, как телефон завибрировал.

Бросив взгляд на определитель номера, он ответил, поднес телефон к уху и ничего не сказал.

На том конце тоже не стали ждать его реплики и сразу перешли к нападению:

— Сун Ибай, ты, блядь, совсем больной?

Сун Ибай чуть отодвинул телефон от уха и, дождавшись, пока голос немного стихнет, снова приложил его к голове:

— Среди ночи орал понапрасну — таблетки перепутал?

— Я перепутал?

Голос на том конце подскочил еще на пару октав:

— Ты знаешь, сколько людей твои модераторы заблокировали сегодня в чате? У тебя рыльце в пушку?

Сун Ибай откинулся на спинку кресла и потер переносицу:

— С чего бы мне чувствовать себя виноватым?

— Сам прекрасно знаешь.

Линь Че холодно усмехнулся:

— Этот Юй Силинь вернулся, провел трансляцию — только не говори, что ты не в курсе.

Сун Ибай промолчал.

— Хватит прикидываться мертвым.

Линь Че продолжил:

— Я весь вечер сидел в засаде на твоём стриме. Сколько элементарных ошибок ты допустил за одну партию? Когда это ты, блядь, играл настолько тупо? Думаешь, мне нужно объяснять, что у тебя в голове?

Сун Ибай по-прежнему молчал.

Линь Че помолчал пару секунд, затем тяжело вздохнул, и его голос немного смягчился:

— Спрошу тебя прямо: ты все еще по нему сохнешь?

— Нет.

— Тогда нахера ты заблокировал те сообщения в чате?

— Бесят.

— Что бесит?

Сун Ибай открыл глаза и уставился в потолок:

— Видеть это имя — меня тошнит. Нельзя?

— Правда?

— Правда.

Линь Че поверил лишь наполовину. Спустя мгновение он произнес:

— Ладно, допустим, ты говоришь правду. Но Сун Ибай, предупреждаю: если ты позволишь обвести себя вокруг пальца еще хоть раз, я, мать твою, больше не считаю тебя другом. Лучше вспомни, каким дураком ты тогда выглядел.

— Я отлично все помню.

— Надеюсь, — бросил Линь Че. — Значит, на то, что он запустил трансляцию, тебе плевать?

— Угу.

— А на кой черт ты подписался на него?

Сун Ибай замер на секунду:

— ...Откуда ты знаешь?

— Откуда я знаю?! — Линь Че снова принялся орать. — Ты, блядь, со своего твинка поставил

ему лайк, добавил в избранное, подписался и оформил полный набор — я что, по твоему, слепой? И ты что, не видишь, к чему он клонит? Он пришел целенаправленно тебя наживить! Сейчас у него эфир, ему не хватает просмотров, ему нужна шумиха — и ты для него лучший выбор! Пять лет назад ты смог ему помочь, сможешь и сейчас. Он пришел пожить за твой счет, подбирает прошлогоднюю солому! А ты еще нос по ветру дершишь, совсем мозги отшибло?

Сун Ибай слушал этот поток слов с абсолютно бесстрастным лицом.

Дождавшись, пока Линь Че закончит ругаться, он подал голос:

— Я знаю.

Линь Че остолбенел:

— Знаешь?

— Угу.

— Раз знаешь, тогда какого черта —

— Линь Че, — прервал его Сун Ибай. — Задам тебе вопрос.

— ...Какой еще вопрос?

— Если бы пять лет назад тебя укусила собака и убежала, а через пять лет она вернулась, улеглась у твоего порога, вся кожа да кости, и выглядит так, будто собирается подохнуть — что бы ты сделал?

— Что за идиотские вопросы.

Сун Ибай продолжил:

— Пнул бы ее? Облаял? Или... дал бы ей кусок еды?

— Сварил бы собачатину.

— ...Я выбираю дать ей кусок еды.

— Твою мать, Сун Ибай, ты просто тряпка сердобольная.

— Это не мягкосердечие, это стратегия.

— Брехня.

— Проехали, веришь — нет, твое дело.

Линь Че нашелся что ответить:

— Ладно-ладно, мне тебя не переубедить, но только попробуй снова выкинуть какую-нибудь дурь.

— Знаю.

Однако Линь Че все равно не успокаивался и продолжал бубнить на другом конце провода:

— ...Послушай меня, так дело не пойдет. Если ты действительно не хочешь снова попасться на его удочку, не смотри на него, не обращай внимания, не давай ему ни капли надежды. А сейчас что получается? С одной стороны ты заявляешь: «Он мне больше не нравится», а с другой — бежишь ставить ему лайки. Сам же даешь ему зеленый свет!

— Ну так дам.

Линь Че опешил:

— В смысле?

— Пусть думает, что я клюнул, — ответил Сун Ибай. — Пусть считает, что все еще способен меня обмануть.

— А дальше?

Сун Ибай больше ничего не сказал. Линь Че помолчал пару секунд, словно до него дошло:

— Сун Ибай, а ты жестким стал.

— Жестким? — усмехнулся Сун Ибай. — Похоже, бессовестных и черствых тут кто-то другой.

— ...Ладно, сам знаешь, что делаешь. Я просто решил напомнить, чтобы потом опять не названивал мне в три часа ночи в слезах.

Сун Ибай опомнился:

— Я никогда не плакал.

— Ты просто не ревел в голос.

— ...

Линь Че вздохнул:

— Все, ладно, проехали. Я спать, думай сам своей головой.

— Угу.

— Он тебе больше не нравится.

— Угу.

— Ты больше не позволишь себя обмануть.

— Само собой.

— Ты просто хочешь его проучить.

— ...Вроде того.

Вызов завершился.

Сун Ибай отложил телефон в сторону, откинулся на спинку кресла и уставился в потолок.

В комнате стояла тишина. За панорамным окном мерцали огни ночного города С, и он просидел у окна довольно долго.

Затем он взял телефон и снова зашел на ту самую главную страницу.

Юй Силинь не вел трансляцию, экран эфира был темным, красовалась лишь надпись: Стример пока не в сети, можете посмотреть записи прошлых трансляций~

Сун Ибай долго вглядывался в эту строчку, после чего зашел в архив записей и пересмотрел все заново.

Закончив просмотр, он вышел из приложения, взглянул на часы — было два часа ночи. Подумав немного, он отправил Линь Че сообщение:

Если он и вправду пришел меня наживить, я позволю ему поймать меня на крючок.

Линь Че ответил мгновенно:

У тебя свой гениальный план?

Сун Ибай больше не стал отвечать.

Он отложил телефон и закрыл глаза.

Верно. У него был свой гениальный план.

На следующий день во второй половине дня, когда Сун Ибай вел трансляцию, Линь Че внезапно объявился на его канале и принялся швырять подарки.

Огромные подарки, видимые на всей платформе, сыпались один за другим целую минуту подряд.

Чат взорвался:

Охренеть, Линь Че сегодня объелся белены?

Линь Че? Тот самый стример?

Белый и Че — навеки вечные!

Брат Че щедр!

Сун Ибай смотрел на буйство подарочных спецэффектов, заполнявших экран, и уголки его губ слегка подергались.

Он взял телефон и написал Линь Че:

Ты чего творишь?

Линь Че ответил моментально:

Помогаю тебе позлить его.

Сун Ибай: [...]

Линь Че настрочил следом:

Разве ты не хочешь, чтобы он пожалел? Пусть посмотрит на твой нынешний масштаб, пусть знает, что вокруг тебя полно людей и без него ты не пропадешь, а потом пусть взглянет на его собственную жалкую физиономию.

Сун Ибай, глядя на это сообщение, почувствовал легкий скрежет на душе, но лишь ответил Линь Че:

Он еще не начал эфир.

Линь Че: Я в курсе.

Сун Ибай: Как только запустит трансляцию, отсыпь и ему партию подарков.

??? Ты серьезно?

Я плачú.

Дело разве в деньгах? Ты...

Забей, у меня свои планы.

Сун Ибай сбросил звонок, продолжил вести трансляцию и больше не отвлекался на эту маленькую интерлюдия.

В пять часов вечера Юй Силинь вышел в эфир.

Сун Ибай как раз обедал, когда на телефоне всплыло уведомление о начале трансляции. Он некоторое время молча смотрел на него, не решаясь сразу кликнуть, вместо этого несколько минут понаблюдал снаружи за каналом, а затем отложил палочки для еды и вошел внутрь.

С экрана на него смотрело то же самое докучливое тощее лицо.

Сегодня Юй Силинь переоделся, а волосы, казалось, были вымыты — выглядел он чуть бодрее, чем вчера, но в глазах по-прежнему читалась болезненная вялость. Когда он улыбался, плоть на лице едва натягивалась на эту яркую улыбку, отчего он казался совсем жалким.

— Всем добрый вечер, — Юй Силинь помахал рукой в объектив. — Я снова здесь.

В чате тут же запестрили сообщения:

Явился, не запылится!

Чего сегодня стримишь?

Сянь-шэнь сегодня выглядит пободрее!

И все равно худой ужасно, ешь побольше!

Юй Силинь посмотрел на чат и улыблся:

— Сегодня просто поболтаем, играть не буду — я слишком плох, боюсь опозориться.

Чат шумел наперебой, кто-то снова принялся строчить: а Сун-бог сегодня стримит?

Сун Ибай следил за этими сообщениями, ожидая появления кое-кого.

Три, два, один — появился Линь Че.

Он принялся за подарки.

Все те же гигантские подарки на всю платформу, летевшие один за другим и заливавшие экран спецэффектами.

Чат сошел с ума:

Опять, мать вашу?

Что с Линь Че не так сегодня?

Деньги жгут ляжку?

Сун-бог еще и носа не казал, а ты тут скачешь и прыгаешь, собрался чужое добро уводить?

Что здесь происходит???

Юй Силинь, глядя на экран, усыпанный подарками, остолбенел.

Он был просто ошеломлен. Сдерживая смущение, он натянуто улыбнулся и произнес:

— Спасибо... спасибо Линь Че за подарки, мой брат Че невероятно щедр.

Они с Линь Че были в общем-то знакомы: Линь Че являлся другом Сун Ибая и крупным стримером того же периода.

Увидев такое количество подарков, Юй Силинь был не против, чтобы Линь Че закинул ему еще десяток ракет, но ради приличия всё же сказал:

— Слишком много тратите, братец, не нужно больше, правда.

<http://bllate.org/book/25834/3087393>